

Праведный король Стефан Венгерский. ок. 970/975 — 15 августа 1038.

Миниатюра. «Хроника Марка Кальти». 1360–1370 гг.
Национальная библиотека им. Сечени. Будапешт, Венгрия.

*...Королевство, в котором лишь один язык
и один обычай, – слабо и непрочно.*

Король венгров Стефан любил раздавать милостыню и нередко, переодевшись в простую одежду, втайне от своих придворных приходил на рынок. Однажды во время раздачи денег на него набросилась целая толпа нищих и чуть не растерзала, вырвав часть бороды.

Велики же были удивление и страх нападавших, когда благодетель откинул с лица капюшон плаща и все узнали в нем короля Стефана.

Слишком хорошо многие помнили неистовый нрав его отца, венгерского правителя Гезы, который, по свидетельству мерзебургского епископа Титмара, был «очень жестоким человеком, убившим многих людей в приступах внезапного гнева».

Но миролюбивый Стефан никого не стал наказывать за бороду. Он не был похож на отца, да и вообще этот правитель венгров ни на кого не был похож...

Король Стефан родился приблизительно в 975 году и был назван языческим именем Вайк.

Имя первого христианского мученика Стефана (по-венгерски Иштвана) ему было дано при крещении.

Он происходил из рода великого вождя венгров Арпада, династии Арпадов, которая на протяжении четырех веков правила Венгрией.

О детских годах короля Стефана ничего не известно.

«Прагматичное Средневековье едва замечало ребенка, не имея времени ни умиляться, ни восхищаться им», – объясняет особенность жизнеописаний того времени блестящий знаток эпохи Средних веков, французский историк Жак Ле Гофф.

Дед Стефана, венгерский князь Дьюло, примерно в середине X века принял в Константинополе крещение, получив от византийского императора звание патриция.

На родину он привез византийского монаха по имени Иерофей, которого Патриарх Константинопольский Феофилакт рукоположил во епископа Угорщины (Венгрии).

Предположительно, резиденция первого венгерского епископа находилась в городах Марошвар или Чанад. Об этом историческом факте известно из труда византийского хрониста Иоанна Скилицы «Обозрение истории».

В середине X века в восточной части Венгрии уже существовали христианские храмы, где богослужения проводились по византийскому обряду.

Всю первую половину X века воинственные венгры провели в опустошительных набегах на земли германцев, франков, итальянцев, болгар, моравов. В «Пространном житии Кирилла» есть эпизод, как однажды ночью на Кирилла «с волчьим воем напали венгры, намереваясь убить».

С таким же воем и гиканьем носились по просторам Европы отряды венгерских всадников, в совершенстве владевших стрельбой из лука.

Венгры завоевали Великую Моравию, часто совершали нападения на Эльзас, Лотарингию и Бургундию, в 923 году предали огню и мечу земли Италии от Арденн до Рима.

В 927 году венгры опустошили значительную часть Германии, Франции и Италии. Казалось, они готовы сровнять с землей все города Европы, превратив ее в милую сердцу кочевников степь. Так продолжалось до тех пор, пока в августе 955 года германский король Оттон I в битве при реке Лех не нанес венграм сокрушительное поражение.

С этого времени венгерские князья, оказавшись под пятой немецких рыцарей, заметно присмирели.

Сражение при реке Лех воспринималось средневековой Европой как победа немецких рыцарей-христиан над воинственными язычниками. В том бою королевское войско Оттона I охраняла войсковая святыня, так называемый «ангел» – копьё с изображением Архангела Михаила.

По распоряжению императора Оттона I во владения венгерского князя Гезы был направлен бенедиктинский монах Бруно из аббатства Сан-Галлен, посвященный в сан епископа.

Родители Стефана – венгерский князь Геза и его супруга княгиня Шарлотта – были язычниками, хотя благодаря стараниям князя Дьюло имели некоторые представления о восточном христианстве.

Теперь им пришлось познакомиться и с западными христианскими миссионерами, монахами-бенедиктинцами.

Известно, что при этом князь Геза продолжал чтить языческих богов, а когда его в этом упрекнули, ответил: «Я достаточно богат и силен, чтобы позволить себе подобное».

Но Геза добился, чтобы большинство венгерских военачальников приняли христианство, зачастую воздействуя на них угрозами и силой.

По преданию, он так в этом усердствовал, что однажды во сне ему был голос, возвестивший: «Не тебе дано выполнить то, что обдумываешь в уме своем, так как руки твои осквернены кровью, но от тебя произойдет сын, которому суждено родиться, которому Господь поручает выполнение всего этого».

Таким образом, король Стефан родился в семье, где язычество самым причудливым образом смешалось с восточным и западным христианством.

Его мать Шарлотта была женщиной властной и имела на князя Гезу большое влияние. Упоминание об этом содержится в одном из сочинений бенедиктинского монаха Бруно Кверфуртского, современника короля Стефана: «В эти дни, он [святой Адальберт] послал письмо великому князю венгров, или, скорее, его жене, которая держала всю страну в своих руках...»

У Стефана было четыре сестры – Юдита, Маргарита, Жизель и Шарлотта.

Примерно в 996 году состоялась его свадьба с Гизеллой, дочерью баварского герцога Генриха, что способствовало укреплению связей венгров с немецким двором. Наставником Гизеллы был епископ Регенсбургский Вольфганг. Юная баварская герцогиня прибыла в Венгрию в сопровождении целой свиты западных монахов и священников, которые жили при дворце.

В Будапеште есть памятник, где Стефан и Гизелла стоят рядом – высокие, статные, преисполненные королевского достоинства. Король Стефан держит в руках меч и скипетр, Гизелла прижимает к груди книги.

После смерти отца в 997 году Стефану пришлось вступить в борьбу за княжеский трон со своим двоюродным братом Коппанем. В то время у венгров были еще сильны племенные традиции, когда власть переходила не от отца к сыну, а к старшему в роду. За отказ от престола в пользу Стефана Коппань получил богатые земельные владения, но не успокоился и поднял восстание, склонив на свою сторону многих венгров из родовой знати.

Восстание было подавлено, сам Коппань пал на поле боя. Сторонники Стефана четвертовали тело мятежника и для устрашения прибили его части на ворота четырех венгерских замков – Веспрема, Дьёра, Фехервара и Дьюлафехервара.

Как сообщают историки, в X веке Венгрия была населена примерно ста двадцатью различными племенами, «необузданным народом», и такое «объявление» на стенах замков характеризует царившие в то время обычаи. Так что новому вождю венгров пришлось вступить в войну еще и с дикими нравами соотечественников. И прежде всего, как говорится в его житии, «под знаменем святого Мартина и святого мученика Георгия... искупать народ в воде крещения».

В отличие от отца Стефан не хотел применять насилие, а стал проводить планомерную политику по укреплению государства и распространению христианства в своем княжестве.

Историки пишут, что по характеру король Стефан заметно отличался от прежних венгерских князей. В нем была «решительность, смягченная набожностью» и редкая рассудительность.

Само месторасположение Венгрии – между Византией, империей франков и Римом, где находился престол Папы Римского, – требовало от правителей этих земель мудрости и дальновидности. Нужно было все время балансировать, чтобы не стать бесправным государством-вассалом, но и не воспротивиться против себя кого-то из сильнейших. Королю Стефану удавалось вести сложную внешнюю дипломатию и при этом заботиться о благосостоянии своего народа.

Это было время, когда люди устали от бесконечных войн и хотели мира, на убыль пошли эпидемии, оживилась торговля.

В 989 году в Европе появилось первое официальное постановление с призывом уважать «Божий мир», вынесенное Собором в Шарру (Пуату, Франция).

В средневековой феодальной Европе распространился трехпольный севооборот, позволявший успешно бороться с неурожаями, меньше зависеть от засухи и других природных катаклизмов, народ постепенно стал забывать о голоде.

«Все были под впечатлением жестокости бедствий предшествующей эпохи и терзались страхом перед возможностью утратить в будущем блага изобилия», – писал бургундский монах и хронист Рауль Глабер, современник короля Стефана.

В своей хронике он рисует прямо-таки идиллическую картину средневековой Европы на рубеже первого и второго тысячелетий:

«Небо снова заулыбалось, прояснилось, и задули теплые ветры, – и во всем ощущалось величие и милосердие Создателя. Вся поверхность земли покрылась мягкой зеленью, а на деревьях появились фрукты в большом изобилии... Бесчисленные больные отправляются от своих хворостей, на ассамблеях, куда приводят их святые».

На Рождество 1000 года (по другим данным, 1 января 1001 года) Стефан был коронован в венгерском городе Эстергоме и принял знаки королевской власти из рук легата Папы Римского Сильвестра II.

Он уже был не венгерским князем, а первым королем Венгрии, признанным Папой Римским и германским королем Оттоном III, мечтавшими о восстановлении Священной Римской империи.

Вскоре после коронации Стефан обратился к Папе Римскому с прошением о создании архиепископства в Эстергоме, столице его княжества, и эта просьба была удовлетворена.

В «Хронике» французского монаха и хрониста Адемара Шабанского рассказывается, как Оттон III посылал миссионеров из Рима в разные страны:

«Император ему [епископу Адальберту] сказал: „Такой епископ, как вы, должен бы посвятить себя распространению религии среди славянских народов“. И епископ, поцеловав ноги императора, ответил, что незамедлительно готов приняться за дело, после чего отправился в Польшу... Тогда по его примеру епископ Брюно попросил императора, дабы тот назначил на его место в Баварии выбранного им епископа Ульрика, и, когда это было сделано, отправился Брюно в провинцию Венгрия, а точнее – в Белую Венгрию, ибо была еще Черная Венгрия, где люди смуглые, точно негры».

В «Хронике» упоминается, что Брюно отправился в Венгрию с королевскими дарами: «Дал он ему также гвоздь от Креста Христова и копье святого Мориса, которым король венгров мог пользоваться как своим собственным».

В самом начале своего воцарения король Стефан передал захваченные у мятежников земли на строительство монастыря в честь святого Мартина, который был родом из Паннонии. Это первый монастырь в Венгрии (нынешний монастырь в Паннонхальме), основанный при поддержке короля Стефана. Позднее им были построены монастыри в Печвараде, Зоборе, Баконьбеле, других венгерских городах.

Средневековые монастыри владели обширными пахотными землями и были образцовыми агротехническими хозяйствами.

Забываясь о душах прихожан, бенедиктинские монахи также учили крестьян передовым способам обработки земли, помогали им составлять письменные документы. Во всех монастырях были библиотеки и скриптории – мастерские, где переписывали книги.

Согласно сохранившимся документам, Фульберт – французский ученый, поэт и епископ Шартра – прислал в монастырь Святого Мартина в Паннонхальме «Граматику» Присциана – самый распространенный в Средние века учебник латинского языка. Это значит, что в первом венгерском монастыре существовала и школа.

В хрониках монастыря говорится, что к концу XI века библиотека этой венгерской обители содержала уже не менее восьмидесяти средневековых рукописей.

В качестве личной резиденции король Стефан избрал город Секешфехервар (или Альба Регия, что в переводе с латинского значит «белый город»), где был выстроен величественный собор в романском стиле. В Средние века в этом соборе хранилась корона короля Стефана – символ венгерской государственности.

«С наступлением третьего года, последовавшего за тысячным, почти все земли, но особенно Италия и Галлия, оказались свидетелями перестройки церковных зданий; хотя большая часть из них была хорошей постройки и в этом не нуждалась, настоящее соперничество толкало всякую христианскую общину к тому, чтобы обзавестись церковью более роскошной, чем у соседей. Мир как будто стращивал с себя ветошь и повсюду облачался в новое белое платье церквей», – записал в своей хронике Рауль Глабер.

Духовным наставником короля Стефана и большим другом королевской семьи стал человек, который вошел в историю как Герард Венгерский. Это был венецианец по имени Джорджо

Сагрето, родившийся в знатной семье и принявший монашеский постриг с именем Герард в одном из бенедиктинских монастырей Италии.

В 1015 году Герард решил совершить паломничество на Святую Землю, но корабль, на котором он плыл, попал в бурю и причалил на острове Святого Андрея Первозванного. Во время вынужденной стоянки на острове Герард познакомился с неким венгерским аббатом, который убедил его вместе с ним отправиться в Венгрию, встретиться с королем Стефаном и после этого продолжить путь в Иерусалим другой дорогой, через Константинополь.

Встреча с королем Стефаном оказалась для монаха-бенедиктинца судьбоносной. Он стал учителем в королевской семье и до конца своих дней жил в Венгрии.

У короля Стефана и королевы Гизеллы было двое сыновей – Отто и Имре. Отто умер в младенчестве, и престол с ранних лет унаследовал Имре. Герард Венгерский стал его духовным наставником и учителем.

Примерно в 1013–1015 годах король Стефан составил для сына указы в письменном виде:

«Правь кротко, со смирением, мирно, без злобы и ненависти! Самые прекрасные украшения королевской короны – это добрые дела, поэтому приличествует, чтобы король был украшен справедливостью, милосердием, а также другими христианскими достоинствами».

Южная стена замка. Эстергом, Венгрия.

Король Стефан наказал Имре с почтением относиться к Церкви и высшему духовенству, быть честным, творить справедливый суд. Во всех советах видно благородство души самого короля Стефана.

«Помни, что все люди рождаются в одинаковом состоянии, ничто не возвышает так, как смирение, ничто так не принижает, как гордыня и ненависть».

«Если хочешь получить честь твоему королевству, люби справедливый суд, если хочешь держать душу в твоей власти, будь терпеливым».

«Всегда и во всем, опираясь на любовь, будь милостивым. И не только к семье, родственникам, знати, богатым, соседям, но и к иностранцам, более того – ко всем, кто к тебе приходит».

Правитель венгров вообще отличался редким по тем временам уважением к иноземцам – переселенцам, паломникам, пленным.

«Та страна, в которой говорят только на одном языке и где известна только одна культура, – слабая и бедная. Поэтому приказываю, сын мой, хорошо принимай

иностранцев и хорошо с ними обращайся» – этот совет первого короля венгров пригодился бы и нашему современному обществу, раздираемому национальными конфликтами.

Принцип правления короля Стефана – уважать другие народы, перенимать у них все лучшее, но при этом не терять своей самобытности.

Он был убежден, что страна, в которой живут люди лишь одной национальности и говорят только на одном языке, никогда не будет сильной.

И вот ведь парадокс: от многих кочевых племен, некогда сильных и воинственных, остались одни только названия – хазары, авары, печенеги...

А загадочные кочевые угры, или мадьяры (венгры), следы которых до их появления на Дунае находят на территории Урала и Западной Сибири, на побережье Каспийского моря, в Закарпатье, сумели создать самобытное, жизнеспособное и по сей день процветающее государство. Его фундамент был заложен при первом венгерском короле Стефане, правящем по принципу: дружи и удерживай около себя всех, кто приходит в твою страну, но при этом никому не уподобляйся.

Король Стефан совершил коренное преобразование Венгерского королевства, уничтожив племенное владение землями, как это было принято у кочевых народов. Венгерские земли были поделены на административно-территориальные округа – королевские комитаты. В период правления Стефана было создано приблизительно сорок пять комитатов. По сути, это были небольшие замки в окружении пахотных земель.

Комитатом управляли доверенные лица короля, как правило, из числа наиболее надежных и преданных военачальников. От имени короля они контролировали в замке и на окружающих его территориях судебную власть, собирали налоги, имели войско комитата под своим знаменем.

Так формировалась новая социальная сила – рыцарство, которая играла огромную роль в Средние века. Имена первых венгерских рыцарей сохранились в названиях комитатов – Саболча, Хонт, Чанад.

«Власть все более была сопряжена с земледелием; основой нравственности стала верность, вера. Античный человек должен быть справедливым, средневековый же – верным. Злом отныне была неверность», – пишет французский историк Жак Ле Гофф.

Когда возникала необходимость, рыцари со своим войском под знаменем комитата отправлялись воевать за интересы короля.

Королю Стефану и его единомышленникам пришлось вступить в борьбу с крупнейшими землевладельцами Айтоном и Дьюлой из долины реки Марош. Их замки стали убежищем для тех, кто чтит языческих богов и стремился вернуть прежние порядки. Эти венгерские феодалы контролировали производство и транспортировку через страну из Трансильвании одного из ценных продуктов того времени – соли, что считалось монополией династии Арпадов.

Стефан лично возглавил войско рыцарей в походе против Дьюлы, который сдался без боя, а впоследствии выступил на стороне короля против Айтона.

При короле Стефане страна была поделена примерно на десять епархий. Эстергомская епархия и, по-видимому, епархия в городе Калоча имели статус архиепископства.

Епископатам, церковным советам и монастырям были дарованы огромные земельные наделы, но самым богатым землевладельцем в Венгрии все же оставался королевский дом Арпадов.

Епархиальные центры также размещались в венгерских замках, и к концу XI века в каждом из них имелся свой кафедральный каменный собор – главная гордость средневекового города.

По указу короля Стефана каждые десять деревень, объединившись, тоже должны были построить на своих землях храм. Королевская власть брала на себя снабжение церквей необходимой церковной утварью и облачениями. В некоторых деревнях строились совсем небольшие храмы. В каждом был алтарь и могли поместиться только священник и клир, а верующие участвовали в службе, стоя под открытым небом. Но со временем храмов становилось больше, и народ воспринимал христианство все более осмысленно.

«Единый народ Божий разделен на три категории: одни молятся, другие сражаются и третьи трудятся. Эти три категории людей сосуществуют рядом и не страдают от того, что они разделены: труды каждой из них необходимы для других, и каждая облегчает бремя, несомое всеми.

Итак, благодаря этому тройственному союзу образуется единое целое, закон восторгается, а человечество насладится покоем и согласием» – таким представлялось идеальное мироустройство жившему в XI веке епископу Адальберону из Лаона.

Чтобы привлечь народ по воскресеньям в храмы, указом короля Стефана проведение ярмарок было определено на воскресный день. Воскресенье с венгерского языка переводится как «ярмарочный день». По воскресеньям крестьяне съезжались в города на богослужения и ярмарки.

При короле Стефане был основан Королевский совет – высший орган государственного управления в Венгрии, что-то вроде средневековой ассамблеи, в заседаниях которой совместно участвовали представители высшей знати и церковные иерархи.

В компетенцию архиепископа Эстергомского и надора (верховного судьи) входило разбирательство дел членов королевской семьи и придворных.

С помощью советников король Стефан издал книгу законов, что тоже было новшеством по сравнению с распространенной практикой вершить суд по законам кровной мести или улаживания дел с помощью подарков. Первые венгерские законы проникнуты буквально благоговейным отношением к Церкви и начинались с постановления о неприкосновенности и особой королевской защите церковного имущества.

«Те, кто в высокомерной гордыне своей думают, что могут захватить дом Бога, и без уважения обращаются с имуществом, посвященным Богу... должны быть прокляты, как нападающие на дом Божий. В то же время следует, чтобы они чувствовали на себе и гнев господина короля, чью добрую волю они отвергли и чьи распоряжения нарушили».

В тексте законов есть элементы полемики с неверующими и всеми, кто отвергает принципы христианской жизни: «...Обманывается тот, кто занимается своими собственными делами более, чем делами Бога».

Величайшее уважение короля Стефана к священникам, как слугам Господним, отражено в главе «О работе священников»: «Да знают все наши братья, что более всех вас работает священник. Так как каждый из вас несет на себе только лишь свои тяготы, он же несет на себе тяготы как свои, так и иных людей. И потому, как он за вас, так и вы за него должны трудиться с полной силой, настолько, что если возникнет необходимость, то и жизни свои кладите за них».

Каждый год король Стефан смиренно слагал в храме свои королевские регалии, показывая, что получил королевскую власть от Бога лишь во временное пользование, а не навечно.

Законом для венгров было предписано соблюдение всех христианских постов:

«Если кто-либо строгий пост, о котором всем известно, нарушит мясоедением, то да будет поститься одну неделю под запором... Если же кто-либо в пятницу, которую соблюдает все христианство, ест мясо, то да будет поститься одну неделю, находясь днем под запором».

В законе была сформулирована и заветная мысль короля Стефана:

«Гости, приезжавшие из разных стран, привозят языки, обычаи, орудия и различное оружие, и все это разнообразие служит королевству украшением, двору – убранством, а врагам – устрашением. Ибо королевство, в котором лишь один язык и один обычай, – слабо и непрочно».

Интересно, что все сестры короля Стефана, за исключением младшей Шарлотты, были замужем за иностранцами.

Юдита стала женой будущего польского короля Болеслава I Храброго, Маргарита вышла замуж за болгарского царя Гавриила Радомира, Жизель была супругой венецианского дожа Оттона Орсеоло.

Возможно, не без влияния епископа Герарда, так и не добравшегося до Иерусалима, король Стефан очень благоволил к паломникам. При нем через Венгрию был налажен удобный путь для паломничества на Святую Землю.

Как сообщает о короле Стефане его современник Рауль Глабер: «...Все в это время, кто следовал из Италии и Галлии ко Гробу Господню, стремились, оставив прежний, привычный путь, проходивший по морям, следовать по стране этого короля. Он создал путь, значительно более безопасный, чем все имевшиеся до того, и, когда он видел монаха [паломника], принимал его и нагружал неисчислимым количеством подарков. Под влиянием такого любезного [приема] и дворяне, и относящиеся к простому народу в несчетном количестве шли в Иерусалим».

Первый король венгров построил небольшой монастырь Святого Стефана в Риме, паломнические дома в Иерусалиме, «дивно украшенный» храм в Константинополе, где служили венгерские священники.

Второго сентября 1031 года в семье короля Стефана произошла трагедия – во время охоты от клыков кабана погиб его наследник и любимый сын Имре.

Он прожил всего тридцать один год. «Господь любит его и забрал его к Себе», – по преданию, сказал король Стефан, когда услышал известие о гибели Имре.

Смерть сына была сильным ударом для короля, его силы и здоровье стали угасать. Помимо всего, Стефан не видел среди ближайших родственников человека, которому мог бы передать королевство.

Вскоре после трагического события один из двоюродных братьев Стефана, Вазул, организовал на короля покушение. Стефану чудом удалось спастись, он жестоко расправился с Вазулом и вынудил покинуть страну трех его сыновей, лишившись последних кровных родственников.

При поиске наследника выбор пал на Петра Орсеоло, сына сестры Жизели от дожа Венеции. Как показало время, этот вариант был неудачным. После смерти сына король Стефан стал все больше времени проводить в молитвах, отходить от политики. Во время церковных служб он часто плакал и «всегда он вел себя так, как если бы находился на суде Христовом».

Перед смертью святой Стефан торжественно передал свое королевство под Покров Пресвятой Богородицы. В его житии, составленном епископом Хартвиком, говорится, что в молитвах король просил о даровании ему возможности умереть именно в день Успения Пресвятой Богородицы.

В этот день в 1038 году король Стефан и ушел из жизни. Он был похоронен в основанной им базилике Успения Пресвятой Богородицы в Секеш-фехерваре в одной усыпальнице вместе с сыном, герцогом Имре.

После его смерти королева Гизелла подверглась преследованиям со стороны нового венгерского правителя Петра. Ее имущество было конфисковано, сама королева была заключена под стражу. В 1045 году Гизелла вернулась на родину в Баварию и приняла монашество в аббатстве Нидернбург в Пассау, где и была похоронена.

Каким-то образом королю Стефану удалось задать определенный вектор исторического развития Венгрии, завещая ей некий «срединный» и самобытный путь. Долгое время на территории Венгрии одновременно существовали бенедиктинские аббатства и монастыри, устроенные по греческому образцу. На гербе Венгрии, известном как герб святого Стефана, начертан двойной крест, не характерный для католических стран. Исследователи считают, что он повторяет форму креста-мощевика с частичкой Животворящего Креста, полученного королем Стефаном в подарок от византийского императора Василия II.

«Святую корону Венгрии», которой на протяжении веков короновали венгерских правителей, принято также называть короной святого Стефана. Ее нижняя часть представляет собой «греческую» корону, а наверху является короной «римской», скрепленной с низом во время правления венгерского короля Бельи III в конце XII века, – и это объединение вполне в духе первого короля Венгрии. По одной из версий, верхняя, «римская», часть короны является сохранившимся остатком первоначальной короны, которую в 1000 году прислал в дар Папа Сильвестр II и которой был коронован Стефан.

Вскоре после смерти короля Стефана, в 1083 году, он был канонизирован Католической Церковью. Уже в наше время произошло грандиозное по своему историческому значению событие: 2 сентября 2000 года Священный Синод Константинопольского Патриархата причислил короля Стефана к лику святых. Так король венгров стал первым святым после раскола Церкви, кто был канонизирован и католиками, и православными.

Благодаря Стефану в XI веке появилось много венгров-христиан, и среди них – пришедшие на Русь два брата, Георгий Угрин и Моисей Угрин («угрин» – «венгр» в древнерусском варианте).

Георгий Угрин служил у князя Бориса и пытался своей грудью защитить святого страстотерпца от посланных князем Святополком убийц.

«Видя это, отрок его прикрыл собою тело блаженного, воскликнув: „Да не оставлю тебя, господин мой любимый, – где увядает красота тела твоего, тут и я сподоблюсь окончить жизнь свою!“ Был же он родом венгр, по имени Георгий, и наградил его князь золотой гривной, и был любим Борисом безмерно. Тут и его пронзили...» – рассказывается в «Житии Бориса и Глеба».

Судьба второго брата, Моисея Угрина, который во время междоусобицы бежал в Киев, оказалась тесно связана со знаменитым Киево-Печерским монастырем.

(печатается по изданию сайта "ВикиЧтение").